

— Я тоже так думаю, — сказал Чжэцзы, поддерживая мнение Лю Яоцина. — Раньше слышал, что старый врач когда-то лечил важных персон в столице. Он видел многое и знает больше.

Медицинская лавка старого врача была маленькой, вход узким, и даже воловья повозка едва помещалась.

Когда Лю Яоцин вошел внутрь, в лавке не было пациентов. Старый врач, прищурившись, разбирал лекарственные ингредиенты.

— Учитель, — весело сказал Лю Яоцин, — сушите травы?

— Ты пришел на осмотр? — спросил старый врач, плохо видящий, и, прищурившись, долго разглядывал Лю Яоцина. — Ты гэр, что-то беспокоит?

— Я не за лечением, — ответил Лю Яоцин.

Чжэцзы поднес глиняный кувшин, открыл его и налил немного вина из диких горных ягод в свою чашу. Лю Яоцин протянул чашу:

— Это вино из диких горных ягод, от него становится легко на душе. Учитель, попробуйте...

Вино в чаше выглядело действительно красиво, и аромат был приятным.

Старый врач знал о диких горных ягодах, сам собирал их у подножия горы, но использовал их мало, раз в год хватало. Увидев что-то новое, он сделал маленький глоток, причмокнул и сказал:

— Мягкое на вкус, сладкое, избавляет от токсичности диких горных ягод...

«Значит, это хорошая вещь», — подумал Лю Яоцин, решив, что старый врач действительно честен, говорит прямо, без хитростей.

— Регулярное употребление полезно для селезенки и почек, неплохо, — сказал старый врач, уже догадываясь, что этот гэр пришел именно за этим.

— Я знаю. Этот кувшин вина из диких горных ягод я дарю вам, только, пожалуйста, пока никому не говорите, — сказал Лю Яоцин, видя, как старый врач с удовольствием держит кувшин.

Хотя на этом кувшине он не заработал денег, но убедился, что вино из диких горных ягод стоит дорого, а у подножия горы их еще много.

Только нужно действовать быстро, иначе, если другие узнают, но не будут знать рецепта, то просто соберут ягоды и зря потратят их.

— Цин-гэр, нужно купить кувшины и сахар? — спросил Чжэцзы, выйдя из лавки.

Сидя в повозке, Лю Яоцин как раз об этом думал. На этот раз он не стал церемониться с Чжэцзы-гэ, взял все свои деньги, включая серебряные украшения, которые дала Ли-ши, и решил использовать их. Позже, заработав, купит ей что-то лучше.

В городке была лавка, где продавали кувшины, но их привозили из деревни. Лю Яоцин заказал много кувшинов разных размеров, поторговался и договорился, чтобы их привезли вечером в дом Чжэцзы, после чего отправился обратно.

По дороге Лю Яоцин сидел в повозке, болтая ногами.

— Чжэцзы-гэ, вдвоем мы не успеем собрать все ягоды, нужно позвать деревенских на помощь.

Хотя старый врач сказал, что вино из диких горных ягод — хорошая вещь, но пока оно не продано, неизвестно, сколько стоит. Кувшины можно использовать для чего угодно, а вот платить за сбор ягод Лю Яоцин жалко денег.

— Маленькие нищие все еще в деревне, пусть сходят в уездный город и позовут еще нищих. Мы дадим им еду, и они с радостью будут работать. Дети быстрее справятся, — предложил Чжэцзы.

Вчера Лю Цюаньфу кричал о делах Лю Яоцина, и он услышал, как маленький нищий появился. Тот был смышленным, знал, что говорить, и готов был на все за еду.

— Ладно, — кивнул Лю Яоцин.

В уездном городе было много нищих, старшие хоть как-то находили еду, а младшие либо терпели издевательства, либо вовсе не могли найти еды. Сейчас, предложив им поесть, можно было найти много детей.

Что касается старших, Лю Яоцин пока не хотел их звать, общаться с взрослыми и детьми — это разные вещи.

Решив это, Лю Яоцин тихо вернулся домой, позвал Юй-гэра собирать ягоды, а Чжэцзы-гэ с маленьким нищим отправился в уездный город. Рассчитав время, они успеют за три дня.

Собранные ягоды отнесли в дом Чжэцзы, помыли, немного подсушили и сложили в кувшины, которые предварительно обдали кипятком, затем запечатали и поставили под крышу. Работали не только Лю Яоцин и Юй-гэр, но и дядя Чжэцзы, старый охотник. В деревне говорили, что именно он привел в деревню Чжэцзы, когда тот был еще младенцем, и с тех пор жизнь у них была неплохой.

Дядя Чжэцзы, которого звали Цинь Сانشу, обычно мало говорил, но в приготовлении вина из диких горных ягод был мастером, закваску он делал сам.

Несколько дней подряд Юй-гэр помогал Лю Яоцину, хотя многого не понимал, но после работы никому не рассказывал, а каждое утро после завтрака шел за Лю Яоцином, собирая ягоды с ловкостью.

Подсчитав, что завтра утром Чжэцзы-гэ должен вернуться, Лю Яоцин подумал, что можно будет сходить в горы, посмотреть, не попались ли в ловушки дикие куры или зайцы. Ли-ши принесла мешок с плодами, насыпала в чашку и сказала:

— Цин-гэр, твой отец в последнее время все время вздыхает. У нас в семье такого никогда не было, и я не знаю, что деревенские говорят.

Все живут за счет земли, у кого-то больше, у кого-то меньше, но все берегут свою репутацию и лицо. Если в семье что-то происходит, особенно плохое, то деревенские будут обсуждать это день и ночь, а сами при этом тоже стараются сохранить лицо, что создает напряжение.

Плоды в мешочках, растущие на полях, лучше всего, потому что они впитывают питательные вещества вместе с урожаем. Когда обрабатывают поля, их оставляют, а к концу лета они

созревают, крупные размером с мизинец, сладкие с кислинкой, с множеством семян, хрустящие, одно из немногих лакомств для детей.

У них есть рыхлая кожица, как у мешка, внутри которой прячутся круглые, прозрачные ягоды, поэтому их называют «мешочки». Лю Яоцин любил их есть, очистил один и положил в рот, кисло-сладкий вкус.

— Отец что-то тебе сказал? — спросил Лю Яоцин, давая ягоду Хэйбэю, а мешочек — Эр Ха, который тут же проглотил, но, не почувствовав вкуса, понял, что его обманули, и поставив лапы на кровать, завыл.

— Ничего он не говорил... — сразу же ответила Ли-ши.

Лю Яоцин очистил еще один мешочек и дал Эр Ха, тот успокоился, но быстро повернулся к Син-гэ, выпрашивая еду.

— Мама, я тебе все объясню. Все эти дела — не проблемы, позор — это дело семьи дяди, деда и бабушки, а отцу вообще нечего переживать, он просто зря беспокоится, и ты тоже. Не говори мне, что мы одна семья, семья не отправляет детей, чтобы им ломали ноги и руки, мама, ты ведь понимаешь?

С тех пор как Лю Яоцин вернулся, Ли-ши и Лю Цюаньцзинь спали в одной комнате, но не разговаривали. Она чувствовала тяжесть на сердце, но после слов Лю Яоцина напряжение начало уходить.

— Мама, иди отдыхать. Как отец относился ко мне в последнее время, не думай, что мешочек с плодами все исправит, — закончил Лю Яоцин.

Сейчас Лю Цюаньцзинь все еще злился на Лю Яоцина, но плоды на поле были для детей, он их не любил, раньше собирал и давал немного Сяо Бао, но на этот раз почему-то отдал все своим детям.

Но даже так, Лю Цюаньцзинь все равно хотел поговорить с Лю Цюаньфу, семья не должна ссориться. Видя, как старик Лю хмурится, он чувствовал себя плохо и хотел что-то сделать.

Дать еду, как ухаживать за урожаем, исправлять плохой характер ребенка, для Лю Цюаньцзиня это было как выравнивание кривого урожая, он должен был это сделать, это было для блага ребенка.

Только Лю Цюаньцзинь сам решал, что правильно, а что нет, и для него все было правильно.

Утром Лю Яоцин ел горячую кашу, которую приготовила Ли-ши, с последними кусочками курицы, слегка подсоленную, с приятным ароматом.

<http://bllate.org/book/16688/1531737>